

В классе знали, что на сегодня назначено сочинение на свободную тему. Предположения строили самые различные. И все-таки ни одно не сбылось. Преподаватель Елена Александровна Вареева вывела на доску: «Письмо другу». Эта мысль понравилась всем. Перья быстро заскрипели. Один только Юрий Третьяков не брался за ручку.

— Ты чего? — удивленно спросила Елена Александровна.

— А кому мне писать, я же из детдома. Родных нет. В ремесленном у меня были приятели, но им, пожалуй, всего не выразишь. Разве только Володе. У нас с ним в детском доме все было общим.

— Вот и правильно. Напиши старому другу.

Судьба этих сочинений оказалась необычной. В школе как раз в эти дни были корреспонденты газеты «Комсомольская правда». Отдельные выдержки из сочинений они решили включить в материалы, подготовляемые к печати. Было среди них и письмо Юрия Третьякова, адресованное в Туленовский детский дом, Тамбовской области.

«Ты помнишь, Володя, — писал Третьяков, — сколько нотаций в свое время пришлось прочитать учителям мне за то, что сбежал с уроков, плохо готовился к занятиям. Теперь, представь, я снова сел за парту, причем никто меня не принуждал. Сам взялся за учебники. Просто поражаюсь, почему раньше учеба мне казалась нудным занятием. Работаю слесарем в цехе куста мартена Магнитогорского металлургического комбината. Моя специальность мне очень нравится. Живу в интернате, светлом, уютном. Устроился хорошо. Передавай привет всем нашим, особенно воспитательнице Раисе Борисовне.

Твой друг Юрий».

Прошло несколько месяцев. И вдруг на имя директора школы рабочей молодежи № 9 Владимира Васильевича Жабина поступило письмо из города Чистяково Сталинской области. Растерянно вертел в руках Владимир Васильевич конверт с чужим адресом.

— Не знаю, от кого это. На Украине у меня ни близких, ни знакомых, — гудел он.

Письмо оказалось коротким. Какая-то Неля Бакина просила сообщить ей адрес Юрия Третьякова, сочинение которого она прочитала в «Комсомольской правде». «Во время войны мы потеряли

История школьного сочинения

Пути и судьбы

брата Юрия Григорьевича Третьякова. Может быть это он? Тогда брат был еще крохотным мальчонкой. Адреса родных он, конечно, не помнил».

Владимир Васильевич взял личное дело Третьякова.

— Нет, заметил он огорченно. Здесь стоит «Юрий Александрович». Не он. А все-таки пригласите-ка в учительскую Юрия, — попросил Жабин классного руководителя. — Пусть узнает про письмо.

— Отчество, правда, не мое, — задумчиво проговорил Юрий, уже в который раз перечитывая письмо. — Но ведь Александровичем-то меня называли так, с потолка. Надо было в свидетельстве о рождении вписать какое-то отчество, вот и поставили «Александрович». В детский дом меня привела, как мне рассказывали, какая-то женщина. Сказала имя, фамилию, а отчество не сообщила. Напишу-ка в Чистяково письмо, вышлю фотокартончик, может, признают.

Ответ пришел быстро. Писала Неля, называя себя двоюродной сестрой, слезами была за капана страничка от тети Тины, несколько строк приписал Анатолий — двоюродный брат. Абзаца два занимали поклоны и причитания старой бабуся. Все утверждали одно: «Ты наш. Сохранилась твоя детская фотография. Мы сличили ее с той, что получили на днях. Родной наш внук, племянник, брат, приезжай, хоть поглядим на тебя. Да и тебе одному, без близких тоже не сладко. Соберись в отпуск».

Юрий как будто даже осунулся за эти несколько дней.

— Я только и думаю о поездке в Чистяково. Думаю, что ты один, что никто о тебе не думает, не вспоминает и вдруг находят люди, которым ты дорогой, родной. А как поехать? У меня сейчас с деньгами неважно. Ведь не думал, не гадал, а то отложил, скопил бы немного.

В. В. Жабин предложил:

— Я позволю в завком металлургов Михаилу Исааковичу Полякову. Там поймут, помогут. Ведь случай-то особенный. Ты сидишь пока пиши заявление.

Вечером Юрий снова зашел в кабинет директора. Он как-то обессиленно опустился на стул.

Когда заговорил, то в голосе буквально стояли слезы.

— Ты что? — обеспокоенно воскликнул Владимир Васильевич. — Неужели отказали?

— Не от этого я. Наоборот, под писали. Смотрите, на тысячу рублей. К вам пришел посоветоваться, что мне в подарок родне покупать.

Через несколько дней из самолета, приземлившегося на аэродроме города Сталино, с небольшим чемоданчиком сошел Юрий. Напрасно он оглядывал толпу встречающих, его никто не ждал. Чемодан с подарками вдруг оказался тяжелым, а тут еще погода холодная, дождливая. Тряска по ухабам размытой дороги шахтерских поселков Чистяково совсем выбила из сил. Наконец и ориентиры, которые с такой тщательностью описывала ему сестра: трансформаторная будка, одноэтажный дом. Случайный попутчик, вызвавшийся проводить его по адресу, толкнул дверь:

— Принимайте, гостя вам при вел.

Никто не спросил Юрия, кто он. Пожилая женщина обхватила его руками, слезы не давали ей говорить. Из другой двери навстречу ему кинулась старушка:

— Юрочка! Внучок! Как же получилось? Неля дежурила двое суток на аэродроме в Сталино. Не

встретила, расстроились, думали не приедешь.

Через пять минут в комнате уже было не протолкнуться. Тетя Тина все еще с красными от слез глазами, не отпуская от себя Юрия, указывала на входивших:

— Твоего отца тетка. Это твой троюродный брат.

Здесь же Юрию рассказали, что мать у него умерла в 1940 году, отца угнали немцы, а его, неслышленно, забрала какая-то женщина.

Никогда еще Юрию не пришлось попадать под обстрел стольких глаз. Каждый старался своим долгом обязательно заметить:

— Волосы таким же ершиком, как у отца.

— Глаза — копия материны.

Иные качали головой:

— Вроде бы не наш, не похож.

Но тетя Тина сердито прикрикнула.

— Еще чего придумали! Не слушай их, Юрочка. Наш ты.

Сейчас почти каждую неделю на тумбочке у кровати Юрия лежит конверт. Товарищи по комнате уже знают: это из Чистяково.

В цехе у Юрия как-то поинтересовались:

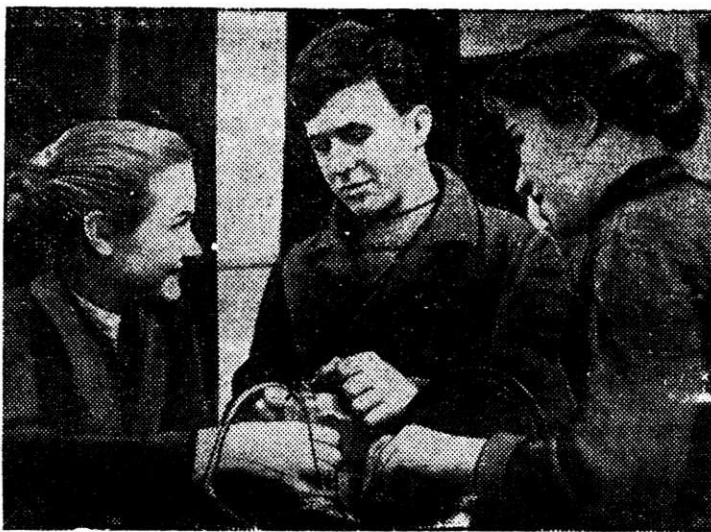
— Сам погостил, а когда же родню будешь звать к себе?

— Да куда приглашать? В общежитие, что ли?

В разговор вмешался начальник цеха:

— Приглашай, Третьяков. Пускай приезжают на новоселье. Комнату дадим.

А. СТЕПНИНА.

„Наш цех — особенный“

Такую мысль настойчиво культивирует начальник шашмотно-динасового цеха т. Крайний. И в цехе-де много ручного труда, и далеко-то он расположен... Вряд ли это можно причислить к «особенностям» цеха, но вот одна, действительно, особенность: т. Крайний приводит эти доводы тогда, когда речь касается вопросов учебы трудящихся.

Вот некоторые цифры. Из шашмотно-динасового цеха в институте учатся 6 человек, в техникуме — 4, в школах рабочей молодежи — 11, на подготовительных курсах в институте и техникуме — 8, в сети партийного просвещения — 27. Прямо скажем: негусто.

Так для чего же т. Крайний заводит речь об «особенности» цеха? Чтобы в какой-то мере прикрыть свою бездеятельность в организации учебы трудящихся. Действительно, в цехе не создана комиссия содействия по обучению молодежи, руководители цеха в школах не бывают и не знают, как учатся их трудящиеся. Из 8 человек, поступивших в школы рабочей молодежи, трое уже бросили учебу.

— Почему? — задают вопрос секретарю комсомольской организации т. Назарову.

— Они не комсомольцы, — отвечает, — и я о них ничего не знаю.

Видно, и т. Назаров тоже уверовал в «особенности» цеха. Нестановительно, даже в комсомольской организации ни разу не поставили на обсуждение вопрос об учебе.

Вопрос о состоянии общеобразовательной учебы молодежи в шашмотно-динасовом цехе недавно рассматривал на своем заседании заводской партийный комитет. И очень бы хотелось, чтобы руководители цеха энергично взялись за выполнение принятого решения.

Каждый день классы школы рабочей молодежи № 2 заполняют работники металлургического комбината. В аудиториях собираются люди разных профессий, но у них одно стремление — больше знать. Интересно проходят уроки физики. В школе имеется хорошо оборудованный физический кабинет, где можно произвести любую лабораторную работу.

С увлечением занимаются здесь штукатурки ремонтно-строительного цеха Нина Маслова, Тамара Асеева, слесарь основного механического цеха Игорь Губанищев, которых вы видите на снимке.

Анатолия Одоchenко хорошо знают в фасонно-вальце-стале-литейном цехе. Ежемесячные задания молодой формовщик выполняет на 125 — 130 процентов.

После смены Анатолий берется за учебники. Он занимается в шестом классе школы рабочей молодежи № 2. И в учебе он идет в числе первых.

На снимке: А. Одоchenко.

20 февраля в нашей школе будет вечер встречи с выпускниками. Событие как будто обычное, рядовое. Ведь вечера встречи проводятся сейчас во всех школах. Однако для нас, педагогов, да и наших выпускников — это не рядовая дата. Школе исполняется 15 лет. Те, кто проходит сейчас по светлым коридорам школьного здания, занимаются за партами в просторных уютных классах, слушают объяснение в прекрасном оборудованных кабинетах физики, химии, черчения, даже не представляют, как выглядела наша школа в первый год своего создания.

Собственно, тогда ее еще нельзя было и назвать школой. Ученики занимались только в пятом и восьмом классе. Почти ежегодно школа перекочевывала из одного здания в другое. Первые шесть аттестатов зрелости мы вручали только в 1948 году. И надо отметить, что это были первые аттестаты, врученные на Правом берегу, так как тогда ни одна из школ, даже из дневных, не имела выпускного класса. Шесть аттестатов зрелости. Тогда нам это казалось огромной победой, а сейчас для педагогического коллектива это ничтожная цифра. Ведь в 1959 году в школе № 1 аттестаты зрелости получили 176 производственников. Нынче они будут вручены

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ

Юбилей школы рабочей молодежи

двумстам работникам предприятий города.

Как заметно за эти годы возросла грамотность работников наших предприятий. Посмотрите на такие цифры. В 1949 году в пятих — седьмых классах у нас училось 148 человек. В старших — только 51. Через десять лет это число выглядело совсем по-иному: в пятих — седьмых классах занимается 302 человека, в восьмых — десятых — 669 производственников.

Изменился не только состав учащихся. Совершенно по-другому ведут сейчас наши педагоги уроки по математике, физике, химии, черчению. Каждую тему они стараются увязать с производством, найти примеры, близкие, знакомые людям, работающим в цехах. Педагоги стали постоянными посетителями комбината. У станков, домен, мартенов черпают они материал для объяснения теоретических положений.

Как никогда нынче обращается внимание на повышение производственной квалификации учащихся школ рабочей молодежи. При школе созданы курсы по прокатному

производству, электрооборудованию промышленных предприятий, эксплуатации и ремонту механического оборудования заводов, холодной обработке металла резанием. Это дает возможность ученикам одновременно с аттестатами зрелости получить свидетельство об окончании курсов мастеров.

Заканчивает десятиклассов производственников, но мы, педагоги, внимательно следим за тем, как в дальнейшем складывается его судьба. Отрадно, что большинство продолжает учебу. Занятия в школе рабочей молодежи приучили их правильно распределять свое время, силы. 381 человек из наших бывших учеников поступили в технические вузы, специальность педагогов получило 108 человек, 97 стали врачами, 88 остановились на профессии агрономов, зоотехников, сельских механизаторов. Только в нашей школе пять педагогов работает из числа бывших наших выпускников — это завуч Константин Иванович Кузьмин, Мария Александровна Бородинна, Екатерина Васильевна Чернышева — преподаватели математики. Капитолина Михайловна Печенки-

на преподает русский язык, Вера Матвеевна Буданова — английский.

С каждым годом заметно увеличивается тяга к учебе. Все реже и реже приходится говорить об отсеивающихся. Успеваемость, посещаемость постоянно интересуют общественность цехов. Особенно часто у нас бывает представитель доменного цеха инженер Леонид Рябцев. Он знает, у кого какие оценки, кто по какой причине пропустил занятие. Постоянно посещает школу секретарь бюро ВЛКСМ цеха проката Роза Богатикова. Правда, этого не скажешь про основной механический цех. Там, видимо, погнались только за большим числом путевок в школу. А вот кто как посещает, не особенно интересуются. В большой школе обиде на администрацию этого цеха. Недавно учительница Лидия Константиновна Гнедкова попросила начальника цеха по телефону поинтересоваться учащимися, бросившими школу, и получила ответ:

— Вы мне составьте сначала список, пришлите его и только тогда я буду принимать меры.

Но подобные инциденты сейчас редки. Учеба становится делом первостепенным, делом общим.

М. САГЕТДИНОВ,
директор школы рабочей молодежи № 1,